

МАКАРИЙ, КНИЖНИК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в., АРХИМАНДРИТ СОЛОВЕЦКИЙ, ХУТЫНСКИЙ И ТИХВИНСКИЙ

В древлехранилище Псковского музея-заповедника в фонде Никандровой пустыни хранится несколько рукописей соловецкого происхождения. Их появление в Никандровой пустыни связано с именем Макария, который в 1676–1680 гг. был соловецким игуменом.

В церковной жизни Руси второй половины XVII в. Макарий играл значительную роль, на протяжении 30 лет он был главой нескольких крупных северо-западных и северных монастырей. По сведениям П. Строева, в 1672–1675 гг. Макарий был игуменом Клопского монастыря; в 1675–1676 г. – архимандритом Тихвинского монастыря; в 1676–1680 гг. – Соловецкого; в 1680 г. второй раз стал архимандритом Тихвинского монастыря; в 1689 г. переведен архимандритом в Хутынский монастырь; в 1694–1696 гг. – снова стал архимандритом Тихвинского монастыря.¹ В Соловецкий монастырь Макарий был поставлен архимандритом в очень сложный период: только что было подавлено соловецкое восстание, Макарий был первым присланным из Москвы архимандритом, призванным навести в непокорном монастыре порядок. Не ставя целью дать полную характеристику трудов соловецкого игумена Макария, мы коснемся в данной статье лишь некоторых фактов его биографии и деятельности, на которые не обращалось внимания в научной литературе. Отправной точкой в исследовании и основным источником биографических сведений о Макарии стало для нас Житие Никандра Псковского.

В мае 1677 г. митрополит новгородский Корнилий посылает архимандриту Соловецкого монастыря Макарию ответ на его челобитье о переложении мощей преподобного Никандра: «В прошлом во 184 году, будучи на Москве, бил челом нам ты, сыну, чтобы преподобного отца Никандра мощи в Никандрове пустыни в каменной церкви перенести и положить, где пристойно».² Далее в грамоте Корнилий пишет, что переложение мощей Никандра состоится после того, как от игумена Никандрова монастыря придет сообщение о завершении строительства каменной церкви. Почему же соловецкий игумен Макарий был так озабочен вопросом о переложении мощей преподобного Никандра?

¹ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 51, 63, 70, 817.

² РНБ, Соловецкое собр., № 20/1479. Копии с грамот Соловецкого монастыря, № 127, с. 283. Благодарю за указание на этот источник О. В. Панченко.

Никандров Благовещенский монастырь, что в нескольких километрах от Порхова, был основан в середине XVI в. Никандром, родом из Виделебья, псковичом по происхождению. Точнее, монастырь возник в 80-е гг. XVI в., уже после смерти Никандра, на месте его пустынного вселения «во области Великаго Новаграда, меж дороги псковския и порховския».

Житие Никандра Псковского (далее – ЖН) дошло до нас в нескольких редакциях XVI–XVII вв. Истории текста ЖН посвящена статья Н. И. Серебрянского «О редакциях Жития преподобного Никандра Псковского»,³ вошедшая затем в его книгу «Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле».⁴ Изучив четыре списка ЖН⁵ и печатный текст, изданный в Синодальной типографии в 1799, 1801, 1805 гг., Н. И. Серебрянский выделяет три редакции ЖН: Первую, созданную в начале–первой половине XVII в.; Вторую – ее он датирует временем до 1687 г., поскольку в ней нет описания открытия мощей Никандра; и Третью редакцию, отразившуюся в печатном тексте.⁶ Проведенное нами исследование ЖН с привлечением всех известных в настоящее время списков позволило пересмотреть и уточнить выводы Н. И. Серебрянского, особенно это касается датировок разных редакций. На основе изучения 14 списков нами выделяются следующие редакции ЖН:

1. Псковская редакция 80-х гг. XVI в.

2. Монастырская редакция, представляющая кардинальную смысловую и стилистическую переработку Псковской редакции, сделанную в первое десятилетие XVII в.

3. Новгородская редакция, дополняющая текст Монастырской редакции рассказами о посмертных чудесах; Новгородская редакция существует в нескольких вариантах: с 9 (1665 г.), 12 (начало 70-х гг.) и 15 чудесами (конец 70-х гг.).

4. Соборная редакция, являющаяся продолжением Новгородской редакции; составление Соборной редакции связано с освидетельствованием мощей Никандра и его канонизацией на соборе 1687 г., она дошла до нас в двух списках – БАН, собр. Археографической комиссии, № 8 (далее – Архивский список) и РГИА, собр. ф. 834, № 3786 (далее – Исторический список).

5. Риторическая редакция, созданная в конце XVII–начале XVIII в. на основе Соборной; характер редакторской правки текста Соборной редакции в Риторической редакции отражен в названии, данном нами этой редакции.

6. Печатная редакция 1799 г., основанная на Риторической.

Сведения о Макарии содержатся в Новгородской, Соборной и Риторической редакциях ЖН.

³ *Серебрянский Н. И.* О редакциях жития преподобного Никандра Псковского. М., 1904 (ПДПИ. Т. 157).

⁴ *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908.

⁵ Н. И. Серебрянскому были известны списки, ныне имеющие следующие шифры: РГАДА, собр. МГАМИД, № 145; ГИМ, Синодальное собр., № 620; БАН, собр. Археографической комиссии, № 8; ГИМ, Музейское собр., № 1510. К исследованию Н. И. Серебрянский привлекал в основном три первых списка.

⁶ *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории... С. 180.

Освидетельствование мощей Никандра и переложение их в новую раку, о чем еще в 1676 г. ходатайствовал соловецкий архимандрит Макарий, состоялось 29 июня 1687 г., при этом присутствовали «преосвященный Леонтий, епископ Тамбовский, Хутыня монастыря со архимандритом Еуфимием, да Лисицкаго монастыря со игуменом Германом, да соборные церкви премудрости Божии с ключарем иереем Никитою». Вскоре из монастыря в Москву к патриарху Иоакиму была направлена делегация с Житием Никандра и службой для рассмотрения вопроса об общерусской канонизации святого. На соборе 7 октября 1687 г. в присутствии патриарха и многих иерархов церкви был заслушан отчет об освидетельствовании мощей, прочитано Житие Никандра и служба, после чего было вынесено решение о канонизации Никандра. Мы изложили события 1687 г., основываясь на Архивском списке Соборной редакции ЖН (л. 86–88 об.), в котором содержится рассказ об освидетельствовании мощей и канонизации Никандра. Здесь же имеется перечень иерархов, присутствовавших на соборе 1687 г., среди архимандритов был и представитель новгородской епархии – архимандрит «из Великаго Новагорода Тихвинский Макарий». Рассказ о соборе в Архивском списке заканчивается следующим сообщением: «И декабря в 31 день сие житие отдал сам святейший патриарх Тихвина монастыря архимандриту Макарию и указал его свести в сий Благовещенский монастырь и отдати игумену Еуфимию обители сея з братиею». Присутствие на соборе тихвинского архимандрита Макария и поручение именно ему отвезти в Никандров монастырь решение собора свидетельствует об особой роли Макария в событиях 1687 г. Мы полагаем, что канонизация Никандра была итогом многолетних хлопот Макария о прославлении преподобного.⁷ Что же связывало Макария и Никандров монастырь?

В обоих списках Соборной редакции (Архивском и Историческом; далее текст цитируется по Архивскому списку, л. 64–66 об.) читается рассказ о том, как в 1650 г. военный отряд в 50 человек во главе с Иваном Никитичем Хованским, соблазненный слухами о монастырских сокровищах, решил поживиться за счет богатств Никандровой пустыни. Долго плутал отряд по лесу и не мог найти дорогу к монастырю, люди устали и оголодали, на четвертый день они увидели главы монастырских церквей, пришли в монастырь и попросили у монахов еды. В обители нашлось только пол-

---

⁷ Успеху деятельности Макария по канонизации Никандра способствовал тот факт, что Макарий, по-видимому, пользовался уважением и доверием патриарха Иоакима. Не случайно Иоаким посылает в Соловецкий монастырь после поражения соловецкого восстания именно Макария, хотя тот в это время не имел еще достаточного опыта в руководстве большими монастырями. Не исключено, что, выполняя поручение Иоакима, Макарий побывал в Соловецком монастыре еще в период его осады. В Житии патриарха Иоакима рассказывается о посольстве в Соловецкий монастырь 1673 (7182) г.: будучи еще митрополитом новгородским, Иоаким посылает в Соловецкий монастырь «неского архимандрита именем Макария и да с ним от соборныя церкви иерея Меркулия Гаврилова и Феодора, рекомаго Вериду, и прочих духовнаго чину с молителным и утешителным писанием к тамошним старцем и белцем», в котором молит их приобрести святой церкви, «да будут едино стадо и единым пастырем наставляеми и ничим же различествующе от восточныя церкви». Но «соловяне» не вняли «молительному и утешительному» посланию, отправив посольство обратно (Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима. СПб., 1879. ОЛДП, XLVII. С. 32–34). Вероятнее всего, «неский архимандрит именем Макарий», возглавлявший посольство, – это будущий архимандрит Соловецкого монастыря, а в 1673 г. – игумен Клопского монастыря.

тора хлеба, монахи разрезали хлеб «по малу участку», но все 50 человек насытились, и осталось «избытков укрух много», и они даже не вместились «в хлебницу». Став участниками чудесного накормления, неудачливые грабители («разбойники») устыдились и рассказали монахам о цели своего прихода, «яко хотяху разграбити монастырь, и како заблудишася, и истомишася, и к тому не смеяху и помыслити о начинании таком».

История о неудавшемся ограблении в 1650 г. монастыря была записана со слов Макария, архимандрита Тихвинского монастыря, об этом автор ЖН сообщает в самом начале рассказа: «Поведа нам отец Макарий, архимандрит Тихфинского монастыря». Далее повествование ведется от первого лица единственного числа, т. е. представляет собой как бы точную запись рассказа самого Макария, и начинается рассказ с признания Макария, что он был некогда игуменом Никандровой пустыни, а до этого немало лет прожил в обители: «Егда бывшу ми во игуменех в Никандрове пустыни и прежде игуменства жившу ми немало лет, слышил от древних тамо старцев, наипаче же от начальника своего, схимомонаха Ионы». Текст ЖН позволяет установить, в какие именно годы Макарий был постриженником Никандрова монастыря, а затем и его игуменом.

В Новгородской редакции ЖН (вариант с 12 чудесами), а затем и во всех последующих редакциях читается рассказ о чудесном исцелении в 1670 г. Марии, жены дворянина Федора Беклемишева, при этом сообщается, что об ее исцелении «возвестиша... игумену Макарию з братиею и все порядку сказаща. Игумен же и братия хвалу воздаша Богу, прославляющему святых угодников своих». Итак, Макарий был игуменом Никандровой пустыни в 1670 г. Приблизительно можно установить и время его пребывания в Никандровой пустыни: после 1650 г., поскольку он не был свидетелем того, как в 1650 г. отряд Хованского пытался ограбить монастырь; о событии 1650 г. рассказали Макарию «древние старцы», следовательно, между временем события и временем рассказа должно пройти какое-то время, если о событии помнили только «древние старцы». Вероятнее всего, Макарий пришел в монастырь в конце 50-х–начале 60-х гг. Игуменом Никандрова монастыря он стал, скорее всего, в конце 60-х гг., поскольку в 1662–1663 гг. игуменом был еще Исая.⁸ В 1672 г., по сведениям П. Строева, Макарий стал игуменом Клопского монастыря, а в Никандровом монастыре в 1673 г. игуменом был уже Илларион, о нем упоминается в рассказе ЖН о погорении церквей в 1673 (7181) г. По сведениям П. Строева, игуменство Иллариона длилось в 1673–1679 гг.⁹ Вероятно, в 1672 г. Макарий был переведен в Клопский монастырь именно из игуменов Никандровой пустыни.

Но своей связи с Никандровым монастырем Макарий не теряет, и доказательство тому – книжные вклады Макария в Никандрову пустынь; ныне они находятся в фонде Никандровой пустыни древлехранилища Псковского музея-заповедника.¹⁰ В дар монастырю Макарий дал

⁸ Строев П. Списки исархов... Стб. 396.

⁹ Там же.

¹⁰ В 1910 г. большое количество книг и рукописей из библиотеки Никандрова монастыря было вывезено священником А. Ляпустиным в музей Церковно-археологического общества. Отчет А. Ляпустина о посздке в Никандрову пустынь и краткую характеристику привезенных им книг см.: Псковскис спархиальные ведомости. 1910. № 22. С. 359–363.

сборник, содержащий автограф известного соловецкого старца Сергия Шелонина – ф. Никандровой пустыни, № 292. На л. 1 об. рукописи имеется запись: «192 [1683] году декабря в 10 день положил сию книгу в дом живоначальныя Троицы и пречистыя Богородицы и преподобнаго отца Никандра Тихвина монастыря архимандрит Макарий в помяновение родителей своих и во отпущение грехов своих». ¹¹ Сборник с произведениями С. Шелонина, датированый О. С. Сапожниковой 1655–1657 гг., уникален, ибо содержит наиболее полное собрание сочинений Сергия Шелонина, в частности циклы произведений, посвященных Иоанну и Логгину, яренгским чудотворцам, митрополиту Филиппу. ¹² Рукой Сергия сделаны в сборнике небольшие правки и вставки в текст. Итак, покидая в 1680 г. Соловецкий монастырь, Макарий увез с собой сборник с произведениями С. Шелонина, который затем был им положен в Никандрову пустынь. ¹³

Еще одна рукопись, хранящаяся в Никандровом монастыре, – Сборник певческий на крюковых нотах, ф. Никандровой пустыни, № 16 – была написана в 1678–1680 гг. «по благословению пречестнаго господина отца священноархимандрита Макария Соловецкого монастыря», о чем трижды сообщается в приписках на л. 88 об., 209 об., 323. В приписках называются и имена трудившихся над рукописью книжников: «Спотрудил же ся в речах диак Иаков, в знамени же и в помете чернец Иринарх» (л. 209 об.); «Спотруди же ся в речех диак Феодор Меншой, в знамени и в помете еклисиарх Варсонофий» (л. 323). ¹⁴

Вполне вероятно, что Макарию принадлежал еще один сборник из библиотеки Никандровой пустыни, ныне ф. Никандровой пустыни, № 128. На л. 281 об. сборника читается запись: «Сия святая книга Сборник Никандровы пустыни казенная, подавание отца архимандрита Макария». ¹⁵ На основании этой записи не определить, о каком именно архимандрите Макарии идет речь. Однако время составления сборника (вторая половина XVII в.) и обилие в нем новгородских по содержанию статей (Повесть о знамени от иконы Богородицы в Новгороде, Повесть о Тихвинской иконе Богоматери, Житие Варлаама Хутынского, Александра Ошевенского, Антония Римлянина, Александра Свирского, Исидора Юрьевского и Юлиании Лазаревской) не исключает возможности, что он также мог быть даром в Никандрову пустынь того же самого тихвинского архимандрита Макария. Кроме того, в конце XVII–XVIII в. только

¹¹ Описание рукописи см.: Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника: XIV–XX вв. / Составитель Н. П. Осипова. Псков, 1991. Ч. 1. С. 47–48.

¹² *Сапожникова О. С.* 1) Неизвестные сочинения Сергия Шелонина // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998. С. 340–355; 2) Новые сведения о соловецком книжнике Сергии Шелонине // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 617–623; 3) Соловецкий книжник Сергей Шелонин // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 382.

¹³ Интересное замечание относительно связей между Макарием и Сергием Шелониным, основанное, по-видимому, только на совпадении слов Шелонин – Шелонь, река, на которой стоит город Порхов, делает Е. Е. Лебедев, предполагая, что архимандрит Макарий мог быть родом из окрестностей Порхова, а Сергей Шелонин – его земляком: *Лебедев Е. Е.* Порхов и его окрестности. Новгород, 1915. С. 60.

¹⁴ Описание рукописи см.: Каталог славяно-русских рукописей... С. 32–33. В состав сборника входят ирмологий, октоих, триодь и минся на сентябрь–октябрь.

¹⁵ Каталог славяно-русских рукописей... С. 46–47.

архимандрита тихвинского Макария (в отличие от всех других архимандритов) в Никандровом монастыре называли «архимандритом».

Бесспорно доказывается принадлежность тихвинскому архимандриту Макарию другого сборника из библиотеки Никандровой пустыни – ф. Никандровой пустыни, № 102. Из записи на л. 1 об. следует, что рукопись была дана некоему Макарию в 1678 (7187) г. в Соловецком монастыре в поминовение иеромонаха Исаяи, запись об этом была сделана, вероятно, самим Макарием на л. 1 об. уже в Тихвинском монастыре 28 августа 1680 (7188) г.: «Сия книга глаголемая Устав монашескаго жития грешнаго монаха Макария дана ему в помяновение по иеромонахе Исаяе в киновии Пантократорове в трудах преподобных отцев и чудотворцев Зосимы и Савватия с собору, с нею же сундук обит нерпою и железом вороненым в лето 7187».¹⁶ Дальнейший текст записи Макария в соловецком сборнике свидетельствует о том, что Макарий не чужд был началам стихотворства:

Благочестивейший читателю,
Дондже еще в мире ссм обитасши,
Книгу сию на всяк день да прочиташи.
Часто, человекс, потщися сию книгу прочитати
И монаха Макария с ним же и священносхимонаха Исаяя
не забуди поминати.

Прочитаяи же сию, рцы о них,
Да вселит их Господь в рай небесный,
Память же их да будет в книгах сих.
И сему всегда подщися поучати,
Яко всякого человека имат смерть во гроб заключати.
А хто в сию книгу станет взирати,
А имян сих не будет поминати,
Пред Христом за то имат ответ дати.

Далее Макарий продолжает уже прозой: «Прочитая же сию со вниманием должен да будет и делом сия навести, аще убо творец писанным в книзе сей явится и Царствия Небеснаго не лишится. И вернаго веселия и будущаго онаго райскаго наслаждения со стяжавшими сию еще же и zde от Бога милость от царя же честь и от архиереев милостивое призрение со благословением получит. Подписа же ся сия в лавре Богоматере на Тихфине 188 го августа в 28 день».

Макарий, сделавший приписку в Тихвинском монастыре в 188 (1680) г., называет себя «грешным монахом», «монахом», но не архимандритом. Вероятнее всего, это обычное авторское самоуничижение. В ранних русских стихотворных посланиях их авторы чаще всего называли себя именно монахами, хотя и имели довольно значительные чины и должности. Совпадение фактов биографии архимандрита Макария и Макария, владельца рукописи и, возможно, автора приписки (они в одно и то же время были в Соловецком, а затем в Тихвинском монастыре), позволяет видеть в них одно и то же лицо.

Приписка на рукописи из Соловецкого монастыря обнаруживает склонность архимандрита Макария к стихотворству. В его небольшом стихотворении развиваются темы, типичные для приписок: побуждение

¹⁶ Там же. С. 39.

к чтению книги, необходимость поминания их переписчиков и авторов, напоминание о наказании от Бога тех, кто не будет поминать и делом подтверждать то, чему учит книга. Обратим внимание и на мотивы быстротечности бытия и воздаяния на Страшном суде, которые особенно часто актуализируются в литературе XVII в., и в частности в литературе и поэзии барокко. С барочными поэтами Макарий был знаком, о чем есть свидетельства, в частности, и в тексте ЖН. В Архивском списке Соборной редакции ЖН сообщается, что Житие Никандра и новосложенную службу патриарх приказал читать на соборе «печатного двора справщику иеродиакону Кариону», т. е. Кариону Истомину. Здесь же на соборе присутствовали и другие писатели второй половины XVII в. – «печатного двора справщики Сергей и Еуфимий», по-видимому, Евфимий Чудовский и Сергей, бывший игумен Путивльской Молченской пустыни. Перечисленные в ЖН справщики, как и Макарий, пользовались особым доверием патриарха Иоакима.

В связи с рассказом в Архивском списке Соборной редакции об освидетельствовании мощей Никандра и соборе 1687 г. встает вопрос о том, кому же принадлежит текст этого рассказа. В Москве на соборе были два человека, которые могли это сделать, – монах Андроник, автор новосложенной службы Никандру, и тихвинский архимандрит Макарий. В литературном отношении текст рассказа о соборе прост, он содержит лишь информацию о членах собора и лицах, на нем присутствовавших. Перечень присутствовавших на соборе лиц, особенно представителей Москвы («Тут же бяху и архимандриты честных московских лавр: Чюдовский Еуфимий, Богоявленский Никифор, Знаменский Еуфимий, ... да печатного двора справщики Сергей и Еуфимий»), мог сделать человек, часто бывавший в Москве и хорошо знавший московских иереев и справщиков Печатного двора. Вряд ли рассказ о соборе 1687 г. был составлен монахом Андроником, которому даже не доверили доставить в монастырь решение собора и Житие Никандра, к тому же и не одобрили составленную им службу. Мы считаем, что рассказ об освидетельствовании мощей Никандра и соборе 1687 г. либо составлен самим тихвинским архимандритом Макарием, либо записан с его слов.

Кроме рассказа о событиях 1687 г. со слов Макария, как уже упоминалось, был записан и рассказ о неудавшемся ограблении монастыря в 1650 г., он читается в Архивском и Историческом списках Соборной редакции ЖН. Рассказ Макария о событиях 1650 г. мог быть записан в один из его приездов в Никандров монастырь до 1687 г., но после 1680 г., когда Макарий вторично стал архимандритом Тихвинского монастыря. Это могло быть в 1683 г., когда он вложил в монастырь сборник с произведениями Сергия Шелонина, но думается, что это был не единственный приезд Макария в Никандрову пустынь в 80-е гг. В Архивском списке ЖН этот рассказ помещен между рассказами о чудесах 1679 и 1680 гг. В какой-то мере это может быть датировкой записи рассказа – в 1680 г. Макарий стал архимандритом Тихвинского монастыря. Вероятно, вернувшись с Соловков, Макарий вновь начинает добиваться канонизации Никандра и инициирует завершение раздела чудес в его житии.

Отношение к Макарию в Никандровом монастыре было подчеркнуто уважительным. В Синодике Никандровой пустыни (Псковский музей-

заповедник, ф. Никандровой пустыни, № 75, XIX в.) имеются памяти родов нескольких монастырских игуменов: «Род Никандровой пустыни игумена Еуфимия» (л. 28), «Род той же пустыни игумена Илариона» (л. 28–28 об.), «Род Никандровой пустыни игумена Еуфимиа» (л. 28 об.), Род «Никандровы пустыни архимандрита Макария» (л. 56–56 об.). До поминания рода архимандрита Макария идет поминание рода Корнилия, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук (1674–1696 гг.), о нем как инициаторе перенесения мощей говорится в ЖН при описании переложения мощей Никандра. Обратим внимание на то, что в Синодике только один Макарий называется архимандритом, все остальные до и после Макария – игуменами. При поминании игуменов Никандровой пустыни их имена в Синодике записаны в такой последовательности (приводим имена игуменов только второй половины XVII в.) – Исайя (1662–1663 гг.), Илларион (1673–1679 гг.), Евфимий (1687–1690 гг.), Макарий, Антоний (1693–1694 гг.).¹⁷ Может быть, Макарий в конце своей жизни удалился на покой в Никандрову пустынь, где он когда-то принял постриг, именно поэтому его имя стоит в Синодике рядом с именами игуменов 90-х гг.

Географически Никандров монастырь расположен ближе к Пскову, чем к Новгороду, исключительно псковскими были его изначальные церковные и монастырские связи: Никандр был родом из псковского села Виделебье, юность он провел в Пскове, постригся в Крыпецком монастыре и т. д. Монастырь был «своим» для многих псковичей, что нашло отражение в рассказах о чудесах, многие герои которых – псковичи. К Пскову и псковскому духовенству был близок в конце своей жизни Макарий, о чем свидетельствует еще одна книга, некогда принадлежавшая Макарию, – Ирмологий и месяцеслов печати 1673 г. По с. 1–69 читается запись, начало которой утрачено: «...блаженные памяти преосвященного Илариона, митрополита Псковскаго и Изборскаго, и по духовной его архиерейской отдана сия святая книга Ермологий бывшему Тифина монастыря архимандриту Макарию в помяновение души его архиерейской и его сродников преставлихся, а быть сей святой книге у него Макарья келейной».¹⁸ Илларион умер в 1698 г.,¹⁹ в это время Макарий уже был, согласно записи, «бывшим» архимандритом Тихвинского монастыря, что соответствует действительности. Настоящий статус Макария в записи не называется, упоминается лишь, что Ирмологий был его «келейной» книгой, где именно находилась келия Макария, можно узнать, установив место хранения Ирмология в конце XVII–начале XVIII в. В XIX в. Ирмологий находился в библиотеке Никандровой пустыни, о чем свидетельствуют записи на листах книги. Так, на с. 189 читается запись скорописью нового времени: «Николай Андерсон Степанов послушник Свята-Благовещ»; на с. 224: «Послушник Свята-Благовещенской пустыни

¹⁷ В скобках мы указываем время их игуменства по П. Строеву: *Строев П.* Списки иسرархов... Стб. 396.

¹⁸ Рукопись находится в древлехранилище псковского музея-заповедника, ф. Иллариона, митрополита псковского и изборского, № 70. Описание рукописи см.: Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII веков Псковского музея-заповедника / Составитель Н. П. Осипова. Псков, 1985. С. 62.

¹⁹ *Строев П.* Список иسرархов... Стб. 384.

Николай Арбузов Андерсонов»; на с. 248: «Послушник Свята-Благовещенской пустыни Николай Степанов». В 1910 г. в числе многочисленных рукописей и книг из Никандровой пустыни Ирмологий привез в Псковский Церковно-археологический музей священник А. Ляпустин.²⁰ Маловероятно, что келейная книга архимандрита Макария, как и другие его книги, была поздним приобретением монастырской библиотеки. И печатный Ирмологий, и рукописный певческий сборник № 16, на которых нет записи о вкладе, остались в монастыре после смерти их владельца. Переход в монастырскую библиотеку келейной книги Макария, как и других его книг, мы считаем подтверждением нашей гипотезы о том, что последние годы жизни архимандрит Макарий провел в Никандровом монастыре.

Кроме Никандровой пустыни Макарий делает книжные вклады и в другие монастыри, расположенные рядом с Никандровой обителью. Е. Е. Лебедев, описывая достопримечательности города Порхова, указывает, что в Спасо-Преображенской церкви Спасского (или Тихвинского) монастыря хранилось «Евангелие, напечатанное в 1685 г., подарено архимандритом Макарием на поминовение души его и родителей с надписью ”в дом Преображения Господь нашего Иисуса Христа, что в Порхове на посаде пресвятыя Богородицы Тихвинскаго монастыря“...».²¹

Подведем итоги. Анализ текстов ЖН Соборной редакции позволяет утверждать, что Макарий принимал активное участие в канонизации Никандра, он участвовал в составлении ЖН, направляемого в Москву для чтения на соборе, с его слов был записан рассказ о спасении монастыря от разграбления в 1650 г., для ЖН им же был написан или с его слов записан рассказ о самом соборе 1687 г. Участие Макария в литературной жизни XVII в. не ограничивалось рассказами из ЖН. По-видимому, он был обладателем достаточно большого числа книг, причем книг редких, о чем свидетельствуют его книжные вклады в Никандров монастырь. О литературных вкусах и пристрастиях Макария можно судить по стихотворной приписке на одном из принадлежавших ему сборников. Не исключено, что он был близок к писателям из окружения патриарха Иоакима – Кариону Истомину, Евфимию Чудовскому, Сергию. Дальнейшие изыскания, возможно, позволят расширить представление о литературной и книжной деятельности Макария, игумена Никандрова и Клопского монастырей, архимандрита соловецкого, хутынского и тихвинского.

---

²⁰ Отчет А. Ляпустина о поездке в Никандров монастырь и перечень привезенных книг см.: Псковские епархиальные ведомости. 1910. № 22. С. 359–363.

²¹ Лебедев Е. Е. Город Порхов Псковской губернии: Исторический набросок. Псков, 1887. С. 15. Ныне местонахождение книги неизвестно.